

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

16 – 18 ИЮНЯ 2011

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ПОТЕНЦИАЛ БУДУЩЕГО

Создание творческого капитала в России

18 июня 2011 г. — 12:00 – 13:15, Павильон 8, Зал 8.3

Санкт-Петербург, Россия

2011

При поддержке ОАО «Курорты Северного Кавказа»

Северный Кавказ исторически является областью пересечения геополитических и экономических интересов ведущих держав мира. Колоссальный потенциал региона привлекает инвесторов, однако для динамичного развития Северного Кавказа требуется сбалансированный подход по ряду актуальных вопросов.

Модератор:

Маргарита Симоньян, Главный редактор, Russia Today

Выступающие:

Принц Фейсал бин ал-Хуссейн, Основатель и глава движения «Поколение за мир», член Международного олимпийского комитета

Ахмед Билалов, Председатель совета директоров, ОАО «Курорты Северного Кавказа»; Вице-президент, Олимпийский комитет России

Валерий Гергиев, Художественный руководитель и директор Мариинского театра

Игорь Иванов, Чрезвычайный и полномочный посол России, профессор МГИМО (У) МИД России; Министр иностранных дел Российской Федерации (1998—2004 гг.)

Жан-Пьер Тома, Специальный представитель Президента Франции по развитию франко-российских отношений

Александр Хлопонин, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе

Вольфганг Шюссель, Экс-канцлер Австрии

М. Симоньян:

Третий звонок прозвучал, мы начинаем нашу сессию, как в театре.

Здравствуйте, я приветствую всех, кто пришел на нашу дискуссию по Северному Кавказу, по его перспективам. Конечно, мы приветствуем участников этой дискуссии, которым, я уверена, есть много чего сказать. Для меня большая честь — быть модератором именно этой дискуссии, потому что я сама с Северного Кавказа, возможно, из самой курортной его части, из Краснодарского края, и могу со знанием дела сказать: тот, кто не был у нас на Северном Кавказе, возможно, не видел самого красивого и самого прекрасного, что в России вообще есть. С другой стороны, можно понять и опасения людей, которые там никогда не были. Любая хорошая дискуссия по некоторым правилам начинается с шутки, даже очень серьезная. Можно рассказать о том, как бывший представитель Президента в Южном федеральном округе, Виктор Казанцев, приехал на Северный Кавказ, в воюющую тогда еще Чечню, привез журналистов и сказал им: посмотрите, какая красота — водопады, зелень, настоящая Швейцария! На что журналисты ему ответили: конечно, Швейцария, - главное, чтобы сейчас бородатые швейцарцы откуда-нибудь из ущелий не появились. Но это было давно, с тех пор многое изменилось, уже и округ называется по-другому, и тогда еще уполномоченный Представитель президента был другой, и Президент другой. Насколько изменился Кавказ, насколько он еще изменится, когда мы сможем ездить туда действительно как в Швейцарию, кататься на лыжах и любоваться идиллическими водопадами, — это мы сегодня обсудим.

Позвольте мне представить участников этой дискуссии. Уполномоченный представитель Президента в Северо-Кавказском федеральном округе, заместитель председателя правительства Хлопонин Александр Геннадьевич. Здравствуйте. Игорь Иванов, в 1998-2004 годах министр РФ, теперь чрезвычайный и полномочный посол. Здравствуйте, спасибо.

Спецпредставитель президента Франции по вопросам развития торговых отношений с Россией Жан-Пьер Тома. Поприветствуйте. Основатель и глава организации «Поколение за мир», член международного олимпийского комитета, его королевское высочество принц Фейсал бин ал-Хуссейн. Федеральный канцлер Австрии с 2000 по 2007 годы Вольфганг Шюссель. Председатель совета директоров ООО «Курорты Северного Кавказа», вице-президент Олимпийского комитета России Ахмед Билалов. Конечно, наш первый вопрос - к человеку, который собственно и отвечает за все то, что мы сейчас обсуждали, за развитие Северного Кавказа, за его будущее, к Александру Хлопонину. Александр Геннадьевич, как сейчас обстоят дела, что будет и когда будет совсем хорошо?

А. Хлопонин:

Маргарита, вот когда мне задают вопрос, как дела на Северном Кавказе, я вспоминаю, что буквально несколько дней назад по телевизору показывали художественный фильм «Москва слезам не верит». Помните, он там сидит, воблу так чистит и...

М. Симоньян:

Да, стучит.

А. Хлопонин:

Что в мире происходит? Стабильности не хватает, террористы опять захватили самолет. Если Вы хотите, чтобы я ответил на вопрос, как дела на Северном Кавказе, думаю, что и панельной дискуссии не хватит. На самом деле, это уникальная, замечательная часть нашей великой России, очень красивая, — то, что с чего Вы начали, — очень интересная, обладающая природными ресурсами, уникальным людским потенциалом. Это уникальная территория, которой мы 20 лет серьезно не занимались. И когда

было принято решение Президентом нашей страны о создании Северо-Кавказского федерального округа, основная задача как раз была поставлена такая, чтобы Правительство РФ обратило внимание на те проблемы, которые сегодня существуют на Кавказе, и поставило задачу максимальной интеграции Кавказа в общероссийскую проблематику. Те проблемы, которые сегодня есть на Кавказе, характерны для всей нашей России. Все, что можно представить в России, присуще на сегодняшний день Кавказу.

Но я хочу сказать, что даже за прошедшие полтора года, с момента создания Северо-Кавказского округа, была проделана огромная работа. Мы сегодня создали огромный запас прочности для того, чтобы Кавказ семимильными шагами развивался, развивались именно те отрасли экономики, которые действительно будут конкурентоспособными. Кавказ переживал разные исторические периоды. В советское время мы, по большому счету, строили модель развития Кавказа через строительство там оборонного комплекса. На сегодняшний день мы говорим о том, что не хотим искусственно создавать, как у Айзека Азимова, города под куполом, чтобы кислород туда поступал и люди в некоем абстрактном мире там существовали. Мы говорим, что на Кавказе сегодня должны развиваться только те отрасли, которые будут абсолютно конкурентоспособны не только в России, но и за пределами нашей страны. Поэтому в основу стратегии развития Северного Кавказа до 2025 года были положены базовые отрасли экономики, которые действительно будут конкурентоспособны на Кавказе.

Какие это отрасли? Это, прежде всего, туризм. И здесь я хочу напомнить, — многие присутствующие, может быть, не в курсе — именно в этом зале год назад Президент нашей страны дал старт развитию уникального, с моей точки зрения, проекта, который называется «Курорты Северного Кавказа». За год была проделана огромная работа. И здесь нужно выразить благодарность компании «Курорты Северного Кавказа» — Ахмед

Гаджиевич про это сегодня еще расскажет, а также руководителям наших республик, которые активно включились в эту работу, как и многие другие. Сегодня мы имеем не просто компанию, которая капитализирована, у которой сегодня в уставном капитале 5 миллиардов рублей, а в ближайшее время уставной капитал будет доведен до 6 миллиардов рублей. Основная задача этой компании — инвестиции в инфраструктуру, то есть создание условий для развития туристического кластера. Сегодня нам помогают наши коллеги из Франции. Я хотел бы огромную благодарность выразить спецпредставителю президента Франции, который сегодня присутствует здесь, тоже активно включился в эту работу и нам тоже помогает. Вчера в присутствии Президента нашей страны было подписано соглашение, которое дает старт развитию совместного российско-французского предприятия. Эта отрасль, о которой мы, может быть, сегодня будем чуть больше других говорить — туризм на территории Северного Кавказа, который мы развиваем с участием наших иностранных коллег, — это огромный ресурс, огромный потенциал, который не только включает красоту, культуру, традиции, но и очень важен с точки зрения занятости населения. Оно может быть вовлечено в процесс развития огромного кластера, который мы планируем создавать на Кавказе.

Но мы не ограничиваемся туризмом, мы говорим, что Кавказ имеет огромный потенциал с точки зрения сырья и индустрии строительных материалов. Мы говорим о том, что мы сегодня можем использовать эту индустрию и развивать предприятия, которые будут обеспечивать строительными материалами не только Россию, но и сопредельные государства и территории. Мы говорим о том, что агропромышленный потенциал, который существует на Кавказе, — это, если говорить об экологически чистой продукции, огромный ресурс, который сегодня мы должны эффективно использовать. Ну и, конечно же, самый главный наш ресурс и самый главный потенциал, который есть на Кавказе, — это люди.

И если сегодня мы говорим, что везде в России есть проблемы демографии, на Кавказе мы имеем обратный процесс, там рождаемость достаточно высокая. И та кавказская молодежь, которая знает сегодня российскую культуру и литературу, должна быть максимально интегрирована в процессы, происходящие в стране. Мы не должны запираить молодежь Кавказа на Кавказе. Мы должны сделать так, чтобы молодежь работала по всей России. И поэтому сегодня мы говорим о том, что те крупные корпорации, компании, которые присутствовали на питерском Форуме и имеют стратегии, рассчитанные на период до 2025 года, программы, действующие по всей России, — они должны максимально использовать этот кадровый ресурс, потенциал, и развивать совершенно необходимую систему образования на Кавказе.

Еще раз повторю: когда меня спрашивают, как дела на Кавказе, я говорю: «стабильно напряженно». Нам, безусловно, предстоит пройти очень еще непростой путь. Но, ради бога, я прошу в присутствии моих коллег, глав регионов: не надо Кавказ ассоциировать исключительно с агрессией, считать территорией, на которой происходит исключительно негативный процесс. Кавказ — это действительно уникальное место, если туда приехать, посмотреть, вы получите огромное удовольствие. И там замечательные люди. Это потрясающая территория, которая имеет полное право на развитие, на существование. Это, к счастью, понимаем не только мы, но и наши коллеги из других государств и других стран.

М. Симоньян:

Но давайте называть вещи своими именами. Люди, которые на Кавказе не были, не выросли и не отвечают за него, — очень многим из них ехать на Кавказ страшно. И страшно, к сожалению, по объективным причинам. Только недавно закончились войны, отгремели теракты, — гремят до сих пор, — и МИДы многих стран официально не рекомендуют своим

гражданам ездить на Кавказ. Когда там будет безопасно? Игорь Сергеевич, доколе?

И. Иванов:

Большое спасибо. Я, прежде всего, хотел бы приветствовать президента Международного олимпийского комитета и руководителей северокавказских республик. Спасибо за то, что вы нашли возможность прийти и принять участие в нашей дискуссии. Я думаю, что это очень важно и для нас, принимающих участие в этой дискуссии, и для общественного мнения в стране. Это подчеркивает то значение, которое придается этой серьезной проблеме. Кавказ действительно пока неотделим в нашем сознании от проблем безопасности. Возникает некий порочный круг. Как справедливо говорил Александр Геннадьевич, для модернизации Кавказа нужны инвестиции, нужны экономические проекты. А мы знаем, что для инвестиций нужны стабильность и гарантии безопасности. В свою очередь, для стабильности и гарантий безопасности нужен достойный уровень жизни, нужна экономика, и вот получается замкнутый круг. В России, наверное, найдется немало людей, которые готовы сводить все проблемы Северного Кавказа к проискам Запада либо подрывной деятельности исламского фундаментализма. Равным образом на Западе тоже есть сторонники теории «игры с нулевой суммой» на Кавказе, полагающие, что все проблемы региона так или иначе искусственно создаются Москвой и что целью Запада должно быть постепенное вытеснение «русских» с Кавказа.

И все же сторонников подобных рассуждений становится все меньше, и наша встреча подтверждает это, — по той простой причине, что эти экстремистские, крайние взгляды не соответствуют реальности на Кавказе в целом и на Северном Кавказе в частности. Для каждого здравомыслящего политика понятно, что нарастание напряженности на Северном Кавказе, а тем более попытки вытеснить Россию из этого региона породили бы

множество сложнейших проблем. Более того, нестабильность к северу от Большого Кавказского хребта неизбежно перекинулась бы на территории к югу от него. Обратное тоже более чем очевидно. Вместе с тем означает ли это, что регион Северного Кавказа не является объектом геополитической игры, и что международное окружение не создает никаких проблем для региона? К сожалению, подобное заключение сегодня было бы определенным заблуждением.

Как представляется, уместно говорить о геополитических вызовах трех типов, которые в той или иной степени влияют на нынешнее положение и перспективы развития региона. Во-первых, это международный экстремизм и терроризм. Во-вторых, рудименты мышления «холодной войны», сохраняющиеся у политиков как на Западе, так и на Востоке. И, в-третьих, присущий как России, так и ее соседям соблазн добиться тактического выигрыша в частных вопросах, в жертву которым подчас приносятся более значимые, долгосрочные интересы. Каждый из этих трех вызовов заслуживает, конечно, отдельного обсуждения, но я остановлюсь на первом.

Говоря о борьбе с терроризмом, обычно имеют в виду противодействие террористам как таковым, а также их спонсорам, идеологам и союзникам. Между тем, и об этом сейчас очень много говорится, не меньшее значение имеет профилактика терроризма, то есть комплекс социальных, экономических, административных и иных мер, призванных уничтожить питательную среду для террористов и вообще политического радикализма. Накопленный в мире опыт, — мы здесь не первооткрыватели, — в частности, на Балканах, на Ближнем Востоке, в Северной Ирландии, позволяет извлекать из этого и позитивные, и негативные уроки, видеть, где были успехи, а где неудачи, и почему. Сейчас вышла книга уважаемого и на Кавказе, и в остальной России Евгения Максимовича Примакова, моего бывшего руководителя и учителя, которая называется «Мысли вслух». Он

там посвящает одну главу как раз Кавказу и Северному Кавказу. И вот он пишет, что всем, кто добивается стабилизации обстановки на Северном Кавказе, — а их в России преобладающее большинство, — нужно понять, что борьба предстоит долгая и далеко не ограничивающаяся отстрелом главарей бандформирований.

При продолжении силового давления на боевиков необходимо все же сконцентрироваться на других мерах. Одну из них мы уже правильно определили: это социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа. Здесь присутствует глубоко уважаемый мною господин Шюссель, бывший федеральный канцлер Австрии. Мы с ним проходили эти тяжелые уроки во время войны на Балканах, где провели несколько лет, прилагая усилия к политическому урегулированию ситуации. Приведу пример, пользуясь присутствием здесь президента Олимпийского комитета: в 1988 году город Сараево был столицей Зимних олимпийских игр. Как вы понимаете, выбираются города в процветающих регионах, где царит стабильность, и там прекрасно прошли эти Зимние олимпийские игры. Но буквально через пять лет этот прекрасный город оказался на три года в блокаде. Я посещал этот город во время блокады, видел разрушенные дома, видел страдающих людей, которые не имели ни воды, ни питья, все эти ужасы мы видели своими глазами. Сегодня Сараево, после того, как удалось добиться политического урегулирования, опять становится процветающим городом. Туда идут большие инвестиции, в том числе в развитие горнолыжных курортов. И сегодня город опять восстанавливается и приобретает тот облик, который имел до войны. Так что это не теория и не фантазии, это реальность, и мы эти уроки должны извлекать, в том числе находясь здесь.

В наши дни, благодаря усилиям федеральных властей, международного сообщества, как мы видим, многое делается. Поэтому я убежден, что порочный круг, о котором я сказал в начале, можно и нужно разорвать.

Политическая воля для этого имеется. Нужны конкретные дела, и об этих конкретных делах мы сегодня говорим. Опять-таки, в этой книжке — я хочу буквально еще одну цитату из этой книжки привести — указывается путь развития, и Евгений Максимович его называет «хлопонинским экспериментом». Так что Вы уже вошли в историю. Есть хлопонинский эксперимент, который подразумевает применение в Северо-Кавказском федеральном округе комбинации социально-экономических мер и решительных силовых приемов.

М. Симоньян:

Игорь Сергеевич, я думаю, что Вам нужно будет теперь Александру Геннадьевичу эту книжку подарить, чтобы он обязательно прочитал.

И. Иванов:

Ее подарит Евгений Максимович, потому что я не автор, а читатель. А читатель остается читателем. В заключение я хочу сказать, что важное значение также имеет не эмоциональное, не конъюнктурное, а глубокое научное изучение проблем Северного Кавказа. Это нужно нам не только для сегодняшнего дня, это нам нужно на перспективу. Я думаю, что его можно организовать на базе федерального университета с привлечением ученых из различных регионов страны, с Северного Кавказа, из других государств Кавказа, вообще всех тех, кто желает понять, что такое Кавказ, каковы его история, добрые традиции и будущее, чтобы вместе можно было этими проблемами серьезно заниматься. Это важно не только для проекта, который мы сегодня обсуждаем, но и для того, чтобы заложить стабильные, прочные основы безопасности на Северном Кавказе и на Кавказе в целом. В качестве саморекламы скажу, что мы только что учредили в Москве Российский совет по международным делам, и этот совет будет готов также

подключиться к изучению этих проблем, если, конечно, наше руководство в федеральном округе сочтет это возможным. Спасибо.

М. Симоньян:

Спасибо. Что думают о будущем Кавказа люди, занимающие ответственные посты? Сейчас интересно узнать, есть ли у кого-то в зале, из тех, кто пришел послушать, реплики? Будьте добры, буквально несколько реплик по одной минуте. Вы верите в процветание Кавказа? Видимо, верят. Вот справа мне подсказывают, что в процветание Кавказа Игорь Юргенс лично верит.

И. Юргенс:

Можно мне реплика и вопрос? Я из Советского Союза, я 40 лет прожил в этом регионе. Так вот, будучи родом из Советского Союза, я прекрасно помню опыт того, как наши братские республики были представлены в Политбюро и других органах. Здесь сидят очень умные люди, прошедшие войну, закаленные бойцы, у них есть очень много интеллектуалов за ними. Почему мы не ведем то, что в Америке называется affirmative action? Ввести в руководство России, в правительство, в верхнюю, нижнюю палату, хотите — квотно, хотите — как угодно, представителей кавказских республик, на высоком уровне, которые хорошее лобби, не теневое, а хорошее лобби с Северного Кавказа будут представлять на квотной основе. Можем такой рассмотреть вопрос?

М. Симоньян:

Сделаю маленькую ремарку для тех, кто сзади сидит и не видит: у нас в первом ряду сидят руководители некоторых республик Северного Кавказа. Я вижу Теймураза Мансурова из Северной Осетии, Юнус-бека Евкурова из Ингушетии. Спасибо, что пришли. Может быть, я здесь кого-то не вижу. Есть

ответ на этот вопрос? Да, президент Дагестана, конечно. Карачаево-Черкесия. Спасибо большое, что вы пришли. Мы обязательно перейдем к Вашим словам. Я думаю, что это будет одной из главных наших дискуссий. Александр Геннадьевич, Вам есть что ответить?

А. Хлопонин:

Я хотел бы ответить, прокомментировать. Вы помните известную шутку: украинцы живут на Украине, а хохлы — по всему миру и мешают украинцам построить независимое украинское государство? Если вы посмотрите на структуру парламента РФ, на структуру Совета Федерации, то увидите, что Кавказ достаточно серьезно представлен и в парламенте, и в Совете Федерации. Если говорить о квотах, то там достаточно кратно он представлен. Проблема в другом. Если бы сегодня у нас парламент был представлен такими руководителями, о которых Вы говорите, и действительно люди, прошедшие все это, активно бы работали, я думаю, что многое действительно двигалось бы в позитивном направлении. Поэтому я поддерживаю Вашу мысль и поддерживаю предложения, о которых Вы говорите. Я считаю, что об этом надо не просто задуматься, — об этом надо говорить и быстрее двигаться в этом направлении.

М. Симоньян:

Еще реплики есть из зала? Наверное, нет. Спасибо. У нас есть несколько цифр, которыми хочется поделиться, данные о том, что люди на Кавказе, — наверное, их здесь немного, но мы еще свяжемся с ними, у нас здесь на прямой линии будут Лагонаки и Дагестан, — думают о своем будущем, о будущем своего региона. Итак, 31% опрошенных жителей округа считают, что в будущем году ситуация улучшится. И мне кажется, что 31% — это много, это треть. 10% считают, что ухудшится. И вот эти 10% для Кавказа, для такого сложного региона, — это, наверное, немного. Все-таки можно

предположить, что после всего того, что прошел Кавказ за последние годы, пару последних десятилетий, так будет думать хотя бы половина. Далее, 26% считают, что ситуация не изменится, и 33% затрудняются ответить. То есть все-таки больше всего людей, которые думают, что ситуация улучшится. В момент опроса 24% считали, что ситуация уже улучшается. Александр Геннадьевич, Вам, наверное, это приятно слышать: четверть опрошенных считают, что ситуация уже улучшается, 12% считают, что ухудшается, и 51% считает, что она остается неизменной. Вот эту цифру, конечно, нужно менять.

А мне хочется спросить инвесторов, готовы ли они поверить в то, о чем мы сегодня говорим, в будущее Кавказа? По программе «Стратегия-2025» нужно 2 триллиона рублей инвестиций для того, чтобы превратить Кавказ в тот самый центр, о котором мы сейчас мечтаем и к которому стремимся. Это колоссальные деньги. Хотят ли люди, имеющие деньги, их тратить, верят ли они в это, мы сейчас узнаем. Мы знаем, что уже хотят и верят французы. В мае президенты Франции и России подписали меморандум, согласно которому французские компании согласились прийти на Кавказ, поделиться опытом, принести свои знания. Сейчас создается совместное предприятие между курортами Северного Кавказа и французским государственным холдингом, у которого есть опыт освоения, строительства, реализации таких объектов во французских Альпах. Этот холдинг называется Caisse des dépôts et consignations, простите мой французский. На чем основана такая уверенность французов в успехе этого предприятия, почему они не боятся, тогда как многие другие боятся? Мы спросим об этом Жана-Пьера Тома, который как раз отвечает за торговые отношения с Россией. Спасибо, что Вы к нам присоединились. Скажите, пожалуйста, почему Вы так уверены, что все получится?

Ж.-П. Тома:

Я бы хотел, прежде всего, поприветствовать господина Хлопонина, с которым мы очень долго говорили на эту тему, для того, чтобы мы могли проникнуться этими целями, для того, чтобы мы хорошо могли понять этот проект. Я хотел бы поприветствовать господина Билалова, с которым мы также очень много работали по этой проблеме в течение ряда месяцев. Я приветствую господина Иванова, и, конечно, приветствую нашего друга господина канцлера и принца Фейсала. Так вот, здесь, на экономическом Форуме в Санкт-Петербурге, год назад Николя Саркози заявил, что больше никаких туч и проблем в отношениях между Россией и Францией нет, в том числе и по кавказскому региону, поскольку этот регион известен голубым небом в течение более чем 240 дней в году. Соглашение, которое подписали президенты во время саммита «большой восьмерки» в Довиле, заявив о своих намерениях на самом высоком уровне, — в нем отражено желание содействовать развитию этого прекрасного кавказского региона. Эта договоренность находится в центре международного стратегического партнерства между нашими двумя странами.

Вчера в присутствии президента Медведева мы подписали договор между Caisse des dépôts, которая была представлена господином Лораном Вижье, и курортами Северного Кавказа, который представлял господин Билалов. Мы подписали соглашение, которое обязывает нас сотрудничать в реализации, успешной реализации, этого проекта. И, конечно же, отчасти это должно ответить и на тот вопрос, который Вы поставили. Мы считаем, Франция считает и верит, что этот проект будет реализован. Мы верим в развитие экономики и, туризма на Северном Кавказе. Очень важно их развивать, и это, конечно же, будет способствовать повышению уровня жизни населения. Мы также очень много говорили об уважении культур различных народностей, религиозных верований, и, конечно же, о защите природных ресурсов. Мы должны говорить о защите окружающей среды, поскольку именно природа превращает этот регион в один из красивейших

регионов планеты, который должен привлекать тысячи, и в дальнейшем миллионы туристов со всего мира. Когда разрабатываются такого рода проекты, — мы работаем с компанией Egis в течение долгого времени, — то очень важно, чтобы присутствовал такой культурный кластер, экономический и, конечно же, курортный кластер, кластер развития побережья, кластер развития культуры, кластер оборудования территории, и так далее. Это все представляет собой единый комплекс.

Что может вам дать Франция, что может дать французская промышленность, которая присутствует на этом форуме, и в частности Caisse des dépôts? Прежде всего, мы можем передать вам наш опыт. Мы можем инвестировать вместе с вами, можем принести новые технологические возможности. Уже на протяжении долгого времени во Франции развивается эта сфера деятельности, поскольку Франция — известная туристическая держава, во Францию ежегодно приезжают около 80 миллионов туристов, которые обеспечивают существенный приток средств в нашу экономику. Мы развиваем эту деятельность, в том числе, в горных регионах. Опыт по оборудованию горных регионов у нас накоплен, у нас есть прекрасные природные парки. Мы создали особые структуры для того, чтобы развивать горные регионы, точно так же, как и прибрежные. Наш парламент проголосовал за специальные законы, наши регионы и департаменты также приняли соответствующую нормативную базу, которая касается этих проблем, и вся эта законодательная и регламентарная база может быть передана в ваше распоряжение.

Мы обладаем опытом не только в технической сфере, но вы понимаете, что техническая сфера, оборудование, — это тоже очень важно, и здесь присутствует один из представителей французской компании, производящей соответствующее оборудование. У нас большой опыт в гостиничном деле. Есть большой опыт в области термальных курортов. Но наш опыт не ограничивается этим, и естественно, мы должны привносить

свой опыт там, где его не хватает у вас. Конечно же, Россия также имеет свой опыт, но мы могли бы помочь в развитии аэропортовых структур и транспортной инфраструктуры вообще. У вас есть очень большие трудовые резервы, трудовые ресурсы, и это достаточно квалифицированные работники. Тем не менее, им требуется дополнительная подготовка, и мы готовы оказывать в этом содействие, чтобы эта подготовка соответствовала международным стандартам. Конечно же, этот опыт также может быть полезным для нашего сотрудничества.

Есть также проблематика, связанная с безопасностью — например, безопасности лыжных трасс, которые нужно оборудовать надежным и безопасным способом. Есть и вопросы маркетингового плана, — как сделать так, чтобы привлечь туристов? Мы верим в этот проект еще и потому, что мы видим, как с претворением в жизнь программы модернизации России, — вчера господин президент Медведев об этом говорил, — меняется обстановка и возникает сильный средний класс. У вас в России есть существенные ресурсы с точки зрения туристического бизнеса. Мы должны привлекать туристов из западных стран, которые бы сюда приезжали и открывали для себя совершенно незнакомую страну. И для этого необходимо налаживать общение, вы должны уметь общаться. Мы с принцем говорили на эту тему и проявили большой интерес к этим новым туристическим регионам. Очень важно обеспечить успешную реализацию этого проекта. Конечно, скептики всегда существуют, при осуществлении любого проекта появляются скептики.

Есть окружающая среда, ее нужно также охранять, но среда — это и умение делать так, чтобы население жило счастливо в этих природных условиях. Именно в этом состоит смысл создания сбалансированных экологических систем. И в этой области у Франции, как и у наших австрийских друзей, есть тоже серьезный опыт. Вы говорили о безопасности лучше, чем я, но, по моему скромному мнению, экономическое развитие, которое обеспечивает

создание новых рабочих мест и вызывает интерес населения к развитию экономики, всегда помогало политической стабилизации и обеспечению безопасности. Вы знаете, у нас часто бывает короткая память. На прошлой неделе я думал об этом проекте и вспоминал некоторые проекты, связанные с южноамериканскими странами, с Турцией, успех которых не представлялся в свое время неочевидным. Или, допустим, возьмем развитие туризма в Кении. Конечно, во всех этих регионах обстановка не была полностью благополучной, а сегодня это важные туристические направления.

Поэтому я думаю, что скептицизм — это нормально. А наша задача состоит в том, чтобы победить его и убедить население региона, а также наших друзей из средств массовой информации, в необходимости развивать этот регион и делать в нем реальные шаги. Конечно же, инвесторы отмечают это, они отмечают, что российское правительство гарантирует безопасность инвестиций, и поэтому французские инвесторы, так же как инвесторы и промышленники из других стран, становятся все более готовыми для того, чтобы развивать этот регион.

Несколько слов о том, как все это происходит. Вчера мы подписали, — Лоран Вижье из Caisse des dépôts об этом поговорит, может быть, — соглашение, еще раз хочу подчеркнуть — в присутствии президента Медведева. Две наши компании должны двигаться быстро. Мы должны свести воедино предложения французских компаний, работающих в области транспорта, туризма, в области горного туризма, быстро свести их воедино, подготовить логичные и последовательные предложения для того, чтобы продвигать наши проекты. Думаю, что мы можем уже создавать совместное предприятие, франко-российское, которое руководило бы реализацией этого проекта. И я думаю, что это очень важный аспект: когда я вел переговоры с российскими партнерами, мы говорили о том, что необходимо двигаться быстро.

Наконец, хочу сказать, что этот проект стоит в центре программы экономического развития, как ее вчера описывал господин президент Медведев. В сущности, речь идет о прекрасном примере государственно-частного партнерства. С одной стороны, есть государство, которое берет на себя обязательства в отношении обустройства инфраструктуры, а с другой стороны, мобилизуется также и частный сектор, проявляется частная инициатива, со стороны как российских деловых кругов, так и зарубежных. Я считаю, что это прекрасная модель развития экономического сотрудничества между нашими странами.

Я хотел бы на этом закончить свое выступление, потому что до конца этого года должен представить президенту Франции доклад о перспективах создания общего экономического пространства между Европой и Россией. Сегодня мы должны научиться работать вместе, научиться создавать совместные предприятия, предоставлять услуги населению, вместе что-то производить на нашем континенте — и с тем, чтобы укрепить дружбу между нашими народами, и с тем, чтобы обеспечить нашу конкурентоспособность на мировом уровне. Вот что я хотел сказать. И проект, о котором мы сегодня говорим, — это действительно очень важный проект, и это требует выполнения определенных обязательств. Я уверен, что и политические руководители Франции, которые здесь присутствуют, и руководители французских компаний готовы выполнить свои обязательства и развивать этот проект, который касается Северного Кавказа.

М. Симоньян:

Вопрос к Александру Геннадьевичу снова: а вы что можете дать Франции? Мы можем обеспечить условия для безопасного и перспективного вхождения бизнеса, серьезных инвесторов, в ваш регион?

А. Хлопонин:

Это даст Франции, в том числе, рабочие места. Вообще-то, если французские инвесторы будут запускать проекты и внедрять уже существующие передовые технологии, которые применяются в той же Франции, — это будет взаимовыгодное сотрудничество. Мы получаем современные технологии, которых у нас нет, французская сторона получает у себя рабочие места и развитие тех отраслей и сегментов экономики, которые на сегодняшний день существуют. Это взаимовыгодное сотрудничество. Жан-Пьер Тома говорил о том, что задача федерального центра заключается в обеспечении безопасности для тех, кто придет сегодня на территорию РФ. Главный вопрос: в состоянии ли мы это сделать? Я сегодня могу практически со стопроцентной уверенностью сказать, что мы в состоянии обеспечить безопасность тем инвестициям, которые сегодня придут на Кавказ.

М. Симоньян:

Это здорово. Ваша уверенность вдохновляет. В Думе буквально на днях в первом чтении был принят законопроект, касающийся статуса будущих курортов. У нас здесь есть представитель Государственной Думы, ее прекрасной половины, Светлана Журова. Светлана, когда Вы будете еще работать над законопроектом, Вы будете сотрудничать с французской стороной, чтобы они поделились опытом, рассказали, как лучше это делать?

С. Журова:

Добрый день, участники нашей дискуссии.

Действительно, в Госдуме в первом чтении буквально три дня назад был принят законопроект, который позволит по-другому развиваться проекту «Курорты Северного Кавказа». Его поддержали практически все политические партии, кроме одной. Была жаркая дискуссия, и она должна

была быть, это нормально. Дело в том, что у нас в РФ есть закон, который регулирует туристические рекреационные зоны, это закон об особых экономических зонах, но проект, по которому уже полгода назад было постановление правительства, не мог существовать в рамках того законодательства, которое у нас есть. И, кстати, это правильно, что такие глобальные, масштабные, очень амбициозные проекты позволяют менять законодательство, ориентируясь на реалии жизни. Невозможно, имея задание на какую-то абстрактную тему, написать закон о том, как защитить инвестиции, закон о том, что должно все заработать, все должно быть отлично, замечательно, что все зоны будут действительно эффективно работать. Не получится, пока не будет амбициозного проекта, в который люди готовы инвестировать, и который уже получил поддержку бюджета. Тогда можно определить, какие нормы нужно менять, что в принципе мы и сделали.

Появились такие понятия, как туристический кластер и управляющая компания. Для данного проекта это крайне необходимо: шесть регионов объединяются в один туристический кластер, и управляет им одна управляющая компания, с одной идеологией, с одной идеей, с одним руководством. Это крайне важно, потому что тогда будет выдержана единая концепция для развития всей этой индустрии. Оппоненты мне говорили: как же так, тут есть повод и для коррупции, и для лоббизма. Вы знаете, на Северном Кавказе живут около 20 миллионов человек. Если меня назовут лоббистом, который смог улучшить жизнь населения Северного Кавказа, я готова быть таковой и готова защищать этот законопроект. Для меня это важно, потому что я понимаю, что появится более 300 тысяч рабочих мест для людей, улучшится сельское хозяйство. Как говорил Александр Геннадьевич, мы вернемся к традиционным на Северном Кавказе формам жизни. Взять, например, экологически чистые продукты, которыми будут обеспечиваться курорты Северного Кавказа, гостиничный бизнес, кафе,

малый бизнес. Это послужит всестороннему развитию бизнеса в этом регионе.

С французской стороны, несомненно, мы будем сотрудничать. Мы вчера уже обсуждали на нашей встрече то, что во Франции есть специальный закон, который полностью регулирует эту индустрию. Мы здесь с удовольствием поделимся опытом, и это будет позитивно для обеих сторон. Я еще хотела сказать: дело в том, что мы ищем пути для модернизации в нашей стране, думаем, что мы должны кроме промышленности, наверное, что-то еще модернизировать. Мне кажется, что если говорить про переход от сырьевой экономики к экономике совершенно другого уровня, то туристическая индустрия — это та отрасль, которую мы еще не развивали, к которой относимся не очень серьезно. Северный Кавказ — это настоящий бриллиант на карте России, который может совершенно изменить отношение к России, отношение к туристическому бизнесу в нашей стране.

И еще один личный пример. Первого апреля я каталась на горных лыжах в городе Сочи. Я ехала на подъемнике и сделала опрос людей, которые сидели рядом со мной. Это были люди преклонного возраста, в обычной, не очень, может быть, крутой, как говорят по-молодежному, не очень современной экипировке. Это люди со старыми советскими лыжами. Было понятно, что они — любители горных лыж еще с доисторических времен. Я у них спросила: когда вы катаетесь, что вы чувствуете? Они ответили: мы обычно катались на Северном Кавказе, и вот приехали сюда в Сочи, просто разрываемся от гордости. Я говорю: а как вы относитесь к тому, что на Северном Кавказе готовится такой проект? Они говорят: да что вы, для нас это счастье. Если мы сможем кататься там, для нас это мечта, и мы рады, что такой проект существует. Это даже не средний класс, это люди, мне показалось, были с более низким достатком, и они говорили о том, что для них это будет счастье. Мне кажется, что если мы сможем сделать людей счастливыми, то будущее у Кавказа есть.

М. Симоньян:

Спасибо, Светлана, страстное, замечательное выступление. Когда Вы говорили о том, что готовы быть лоббистом 20 миллионов жителей Кавказа, я видела, как руководители республик кивали Вам с одобрением. Действительно, быть лоббистом 20 миллионов жителей Кавказа — это то, чем стоит заниматься в жизни. Мы пока еще не давали слова человеку, который, собственно, все это и строит, который должен сделать так, что через четыре года там будет город-сад, Ахмеду Билалову, председателю совета директоров ОАО «Курорты Северного Кавказа». Пожалуйста, что Вы можете про это рассказать?

А. Билалов:

Спасибо, Маргарита. Добрый день, уважаемые коллеги, я хотел поприветствовать всех наших гостей, в первую очередь представителя Президента на Северном Кавказе. Несмотря на свой сложнейший график, он нашел время посетить Санкт-Петербург и даже нашу панельную дискуссию. Это очень приятно, тем более, что тот проект, который реализуется в Сочи, Олимпийские игры, он в какой-то степени дал толчок всем остальным процессам на Кавказе. И кажется, Александр Геннадьевич — это человек, с приходом которого кардинально изменилось лицо Кавказа, потому что его бизнес-опыт, опыт руководством субъектом Федерации и личный опыт, уникален. Мы все это видим, видим, что за один год сделано, сколько было изменений. Игоря Сергеевича, конечно, мы все знаем как политика, человек в очень сложное время для нашей страны был и заместителем министра иностранных дел, и министром. Но многие не знают, что он сам родился на Кавказе, и то, что происходит на Кавказе, ему далеко не безразлично. Я всегда к нему обращаюсь и за советом, и получаю самый компетентный ответ на свои вопросы. С господином Тома, мы познакомились не очень давно, но практически с самого начала говорим

на одном языке, на языке гор. Можно по-разному говорить на языке гор, но мы практически во всем понимаем друг друга, когда вместе работаем. С господином принцем Фейсалом мы недавно проводили очень важное мероприятие — «Поколение за мир», в Сочи. Он является членом королевской семьи, и мы считаем, что его идея — привозить представителей молодого поколения в такие места, как Сочи, Азербайджан, Казахстан, — очень важна для общения будущих поколений. Нам очень приятно, что он на приглашение принять участие в дискуссии откликнулся господин Шюссель, — его представлять не надо. Австрия — уникальное место, где все мы много раз бывали, отдыхали, под его личным руководством многие изменения происходили в Австрии. Тем более нам приятно, что он присутствует здесь, несмотря на то, что о Зальцбург и Сочи были соперниками в борьбе за Олимпийские игры 2014 года. И хотя мы выиграли, но господин Лейтнер, возглавлявший австрийскую заявку, — он теперь у нас член совета директоров, он великолепно представляет Австрию и австрийский бизнес, и нам очень приятно, что он много за это время сделал. Поэтому у нас здесь интернациональная и очень интересная дискуссия.

Александр Геннадьевич сказал, что мы год назад собирались в этом же зале, слушали нашего Президента, уважаемого Дмитрия Анатольевича, всех руководителей субъектов Федерации, перечислять не буду, все они в первом ряду. Этот год стал тестом, испытанием для всех: а сможем ли мы, устроив такую презентацию с колоссальными цифрами, поменять стереотипы? Как показывает опыт, мы очень много за год сделали, взяли планку чуть выше той, которую для себя поставили. Но это не значит, что мы будем на этом останавливаться. Мы будем эту планку выше поднимать, и надеемся, что останавливаться не будем. За этот год принята стратегия развития Кавказа, это очень серьезный, мощный документ, за которым стоят большие исследования, расчеты, личный опыт. У всех людей,

которые в этом принимают участие, есть осознанное желание изменений. То, что за стратегию отвечает председатель Правительства, придает ей еще большую значимость и внушает уверенность в том, что это все будет реализовано.

Если взять наш проект, он является достаточно крупным и очень важным, на мой взгляд, потому что всем известно, что наибольшее количество рабочих мест дает именно туристическая индустрия. Может быть, не напрямую: то, что мы увидели во Франции, нас впечатлило. Мы два раза приезжали, с большим удовольствием, нам все показали. Есть такая французская ассоциация производителей туристических услуг в горах Франции, ее руководитель сидит в зале, нас очень тепло принимали, еще раз спасибо. Мы просто были удивлены: оказывается, во Франции за один год турпоток составил 59 миллионов человекодней. Если представить, сколько за этим транспортных услуг, сколько налогов, сколько рабочих мест, можно реально удивиться. Это порядка 250 тысяч рабочих мест: транспорт, энергетика, сельское хозяйство, непосредственные услуги, то есть гостиницы. Мне кажется, это то, чего сегодня на Кавказе не хватает. Мы также были в Австрии и изучили австрийский опыт. Просто нам показалось, что французский опыт более для нас применим, потому что Франция тоже решала политическую задачу в 50е – 60-е годы, у них была проблема безработицы и исхода сельского населения в города. Поэтому государство фактически с нуля эти курорты построило, выкупало даже землю, и в конечном итоге создало такой огромный, очень интересный во всех отношениях, мощный туристический центр. Во Франции, насколько я знаю, туризм как отрасль экономики занимает второе место. Конечно, наш клуб — не закрытый, поэтому мы провели детальные переговоры с нашими австрийскими коллегами, надеюсь, что с пользой возможностей, связей и опыта господина канцлера мы сможем привлечь наших австрийских коллег,

и господин Шюссель является нашим проводником. Мы рады видеть всех, кто хочет участвовать в нашем проекте.

Несколько слов я хотел бы сказать о проблематике. К сожалению или к счастью, безопасность не является главной проблемой, можно говорить, что сегодня безопасных мест в мире не осталось по многим причинам. Драматические события, которые проходили в этом году в Тунисе, Египте, Ливии, кардинально поменяли туристическую географию. Когда в Сочи приезжал Дмитрий Анатольевич и они с Александром Геннадьевичем начали обсуждать этот вопрос, оказалось, что у нас нет мест, куда можно послать наших граждан на отдых. Вот закроются на один день Египет, Тунис и Турция, и все, у нас нет современных курортов, куда можно поехать отдыхать. Мы все знаем, что у нас огромный внутренний рынок, у нас 80% населения не имеет загранпаспортов, плюс языковые барьеры, визы. Мы просто обязаны хотя бы одно место какое-то создать на Кавказе, тем более, что там придумывать ничего не надо, там великолепные горы, прекрасная погода, гостеприимство. Поэтому мы считаем, что не использовать такое преимущество, которое сегодня есть, будет большим преступлением.

Нас больше беспокоят вопросы образования и медицины, потому что та инфраструктура, которая сейчас существует на Кавказе, очень сильно отличается от того, что мы видели во Франции и Австрии. Поэтому мы несколько раз этот вопрос обсуждали, но я думаю, что в ближайшее время надо будет предметно к этому вернуться. Если взять Францию, там только в профсоюзе горных инструкторов 16 тысяч человек. Причем, как оказалось, они учатся не шесть месяцев, а шесть лет. Они и спасатели, и врачи, и гиды в одном лице. Представляете, какое количество рабочих мест? Поэтому нам или нужно использовать базовые университеты, которые есть, или что-то новое создавать, может быть, даже в виде заказа: мы готовы устроить там 50 тысяч человек. Каким-то вузам это будет, наверное, интересно. То же самое с медициной. Но самое главное, что мы закладывали в проект, —

это частно-государственное партнерство, это мотивация, чтобы к нам приходил бизнес, чтобы средства окупались за пять, максимум за десять лет. И вопросы, которые задала Светлана Сергеевна, которая, к тому же, еще и олимпийская чемпионка, очень важны: налоговые льготы, свободная экономическая зона, те преференции, которые получают инвесторы. В данном случае могу сказать, что это заслуга Александра Геннадьевича, это он настоял на том, что иностранцы, которые приходят в Россию, не должны сомневаться, что мы проблемы безопасности решим. Должны быть заложены в бюджет государственные гарантии. Вы знаете, в нашей стране много интересных проектов, ни в одном случае не было так, чтобы были гарантии: ни в области нефти и газа, ни в других областях. Это придает уверенность всем инвесторам: да, мы понимаем, что проблемы у нас есть, мы их решаем, а если кто-то сомневается, пожалуйста, мы готовы отвечать деньгами за то, что это будет сделано. Конечно, это не один год, не два года.

Если говорить о безопасности, то мы провели такой интересный эксперимент: если взять уличную преступность, она сегодня в 4-10 раз меньше на Кавказе, чем в любом другом регионе, например, в Сибири, Западной или Восточной. Конечно, преступлений, связанных с насилием, на Кавказе больше, но здесь, мне кажется, сложился такой стереотип, что если преступление совершается в Сибири или на Дальнем Востоке, — это не преступление. Оно не интересно для медиапространства. Если оно совершается на Кавказе, — это новость. Мне кажется, наша совместная задача — изменить этот стереотип, чтобы мы поверили в себя и заставили поверить людей, которые хотят на Кавказе жить лучше. Может быть, был какой-то период депрессивный, когда все понимали, что сложно в стране, сложно с рабочими местами, пенсии не выплачивают. Но сегодня многое изменилось, и если взять статистику, о которой Маргарита сегодня

говорила, — я абсолютно уверен, что люди сегодня хотят и верят, что будут жить лучше.

Несколько слов о составляющих проекта. Мы пока сконцентрировали внимание на горнолыжной части, потому что она с точки зрения бизнеса хорошо считается. Но мы все знаем, какие красивые великолепные места находятся на море. Если взять спортивные традиции, если взять статистику, в тот же самый Дагестан в советское время ежегодно приезжало более 5 миллионов человек, на побережье просто негде было отдыхать. И то, что сделал Краснодарский край, — 14 миллионов туристов, которые приезжают на море, — это впечатляет. Это соседний регион, это не так уж далеко. Поэтому мы считаем, что большой потенциал у Каспия, у Минеральных Вод, богатейших термальных источников. То, что во Францию, в Швейцарию приезжает огромное количество людей и летом, и зимой, — это повод для серьезного оптимизма. Мы в ближайшее время расчеты подготовим и представим. Надеюсь, Александр Геннадьевич будет активно помогать и продвигать проект. И в этом смысле очень важно выстроить такой событийный международный ряд. Как сделать так, чтобы изменить эти стереотипы, и как сделать так, чтобы сложить такое мнение или его поменять. Может быть немногие знают, что о возрасте Дербента разные есть сведения, 5000 лет или 3000, но известно, что самый старый город в стране — это Дербент, и конечно это такая визитная карточка региона, как, впрочем, и Эльбрус, который является самой высокой горой в Европе. Поэтому, как мне кажется, надо максимально использовать это пространство с точки зрения международных мероприятий: мы с президентом обсуждали вопрос о том, чтобы какие-то игры, соревнования международные можно привлечь, что показало бы другую сторону, лучшую сторону Кавказа. Только в моем родном Дагестане — 15 олимпийских чемпионов, в республике, где проживает 3 миллиона человек, это впечатляет: 15 олимпийских чемпионов и 89 чемпионов мира. Немногие

страны могут похвастаться, что у них есть хоть один олимпийский чемпион. Как обещает нам Мухаммед Али, Лондонская Олимпиада доведет количество наших чемпионов до 20. Это тоже плюс для региона. Если взять всех, кто есть в регионе, то около 50 чемпионов у нас будет, поскольку успешных спортсменов, я думаю, у нас наверно около 50. Мне кажется, Александр Геннадьевич, нам важно все составляющие собрать в единую мозаику, и, конечно, наметить задачи, как вы наметили стратегию, и двигаться к их выполнению.

В заключение хотел сказать, что у нас очень много вопросов связано с общественным восприятием проекта, у нас недавно было достаточно провокационное заявление Гринписа, хотя они не получили ни одного документа насчет того, что мы являемся криминальным проектом. Мы абсолютно открыты, наш проект открыт, и для общественности, и для международных организаций. Поэтому у меня была такая идея, я хотел бы ее озвучить: пусть все, кто хочет в этом участвовать, создадут отдельный экологический совет и общественный совет. Обращаюсь ко всем, кто сегодня присутствует в президиуме: я хотел бы, чтобы было больше контроля международного, экологического. Мы ничего не собираемся такого делать на Кавказе, чего не сделано в Австрии, Франции, Швейцарии и других местах. Спасибо за внимание всем участникам, особенно тем, кто нашел возможность прийти, даже, может быть, в ущерб другим панельным дискуссиям, другим своим интересам. Спасибо большое.

М. Симоньян:

Но мы еще не расходимся. Конечно, Александр Геннадьевич.

А. Хлопонин:

Я просто хотел один штрих добавить к тому, что было сказано Ахмедом Гаджиевичем. Мы с Жаном-Пьером Тома как раз разговаривали в Москве,

где проводили переговоры, и вот чего бы не хотелось делать, так это копировать Альпы на Кавказе. Это то, что уже есть. Я думаю, что основная идея, которую мы закладываем в развитие Кавказа, — это взять современные технологии, но обязательно сохранить колорит, специфику, традицию, культуру, которые существуют на Кавказе. Это очень важно, потому что станет важным туристическим фактором, привлечет людей из всех стран мира, которые могли бы приехать и посмотреть на замечательную красоту, природу и культуру Кавказа. Не стоит переносить на Кавказ существующие европейские традиции в прямом виде. Маленький штрих такой.

М. Симоньян:

Австрию здесь неоднократно упоминали, австрийские курорты знамениты во всем мире, но так было не всегда. У нас здесь есть человек, который имеет прямое отношение к созданию условий для того, чтобы австрийские курорты стали такими, какими мы их знаем. Это Вольфганг Шюссель, который был канцлером Австрии до 2007 года, а до этого — министром экономики. Расскажите нам, пожалуйста, поделитесь опытом. Как Вы это сделали?

В. Шюссель:

Большое спасибо за приглашение и за напоминание о том, что мы конкурировали за проведение зимних Олимпийских игр 2014 года. Да, поначалу мы немного расстроились, но искренне поздравляем вас: вы победили. Честно говоря, я считаю, что это был хороший выбор. Просто, сначала, когда мы об этом узнали, нам было немного грустно. Мы, австрийцы, работаем вместе с вами, и австрийские компании, австрийский опыт в полной мере заняты в подготовке к Сочинским играм. Мы строители. Мы инвесторы. В Сочи присутствуют только отличные австрийские

компании. И я желаю вам провести эту зимнюю Олимпиаду наилучшим образом.

Вчера я слушал речь президента Медведева, которую нашел очень интересной. И то, что он сказал о снижении зависимости от нефти и газа, диверсификации экономики России, о содействии развитию малого и среднего бизнеса, а также о борьбе с бедностью — особенно о борьбе с безработицей среди молодого поколения, — все это включено в ваш проект развития Северного Кавказа. Это очень важно. Это один из существенных ответов.

Вы можете спросить: что общего у богатой, стабильной Австрии с бедным, нестабильным Северным Кавказом? И мой рассказ, собственно, об этом.

В Австрии, 60 лет назад, было примерно столько же населения, сколько сейчас в горах Северного Кавказа: девять миллионов человек. Тогда, 60 лет назад, Австрия была одной из беднейших стран мира, по данным Организации Объединенных Наций. Сегодня мы являемся третьей самой богатой страной по доходу на душу населения в Европейском Союзе.

Пятьдесят лет назад Австрия не была стабильной и мирной. У нас был очень странный конфликт с нашим южным соседом, Италией. Мы потеряли, например, Южный Тироль, который был частью Австрии на протяжении веков. Мы потеряли его. И на границе с Южным Тиролем происходили теракты. Это было пятьдесят лет тому назад. Мы сейчас вспоминаем горячие ночи, когда гибли люди, когда рвались бомбы, когда взрывы разрушили всю систему электропередач в северной части Италии.

Сегодня Австрия и Италия — друзья. Небо безоблачно. У нас нет границ, нет паспортов. У нас одна валюта. Никто даже не знает, где была граница. Так что подобные перемены возможны.

И туризм — одно из наших больших достижений. Я просто приведу несколько цифр, показывающих, что он играет большую роль в нашей экономике. Каждый год нас посещает 33 миллиона гостей. Две трети, 22

миллиона человек, приезжают из-за рубежа, и в целом баланс между летним и зимним туризмом составляет примерно пятьдесят на пятьдесят. Летом и зимой приезжает одинаковое число туристов. Кстати, очень важно иметь в виду, что вам необходим круглогодичный сезон. Нельзя делать ставку только на зимние виды спорта; следует стараться развивать физкультурный и лечебный туризм, и так далее. Это очень важно.

В Австрии туристами ежегодно тратится 22 миллиарда евро, и две трети этих денег поступает из-за рубежа. Я думаю, это огромный успех. Это указывает на потенциал: все, что у вас запланировано, возможно осуществить. Не прямо сейчас, может быть, и не через пять лет, но за более длительный период, через одно или два поколения. Поэтому те, кто сейчас молод, будут жить лучше и зарабатывать больше. Они получат то, что вы сейчас инвестируете в свое будущее.

Индустрия туризма — а я в течение семи лет был министром по экономическим вопросам, в том числе и по туризму, — это увлекательная отрасль. В ней много значат человеческий фактор и технологические достижения. Вам нужны доброе сердце, широкая улыбка и участие. Но вам также необходимы лучшие навыки. Это важно. И я полностью согласен с тем, что сказал Александр Хлопонин: «Не теряйте своей оригинальности». У меня есть несколько советов, которые я могу дать исходя из своего личного опыта. Эти советы, возможно, не всегда вежливы и приятны, но они честны и откровенны.

Во-первых, не пытайтесь копировать истории чужого успеха. Изобретайте свою собственную оригинальность. Кавказ в корне отличается от, скажем, морских курортов в Греции, Испании или Турции, или старинных курортов во Франции, Швейцарии, Австрии. Развивайте собственную самобытность, свой собственный стиль жизни. И поверьте мне: люди придут, когда у них возникнет ощущение, что это нечто особенное.

Второй момент — это высокотехнологичная промышленность. Например, в Австрии 90 000 компаний заняты в индустрии туризма: это 300 000 хорошо обученных рабочих и служащих. Например, австрийские предприятия, производящие оборудование для канатных дорог, — лучшие в мире. Кстати, мы уже подписали Договор о взаимопонимании. Компания Doppelmaug сейчас является полноправным участником проекта. Поэтому еще раз: развивайте собственные идеи, собственные навыки, а также собственную промышленность.

Третий совет: вовлекайте местное население в работу с самого начала. Чтобы это не был, так сказать, большой проект, спущенный сверху. Указы Президента чрезвычайно важны. Решения Думы чрезвычайно важны. Но также важно решать проблемы, опираясь на инициативу снизу. Вовлекайте местное население.

Кстати, иногда это нелегко, потому что местное население, общины и муниципалитеты, преследуют собственные интересы: они хотят знать, как потратят деньги, что будут делать с деньгами. Возьмите их в долю. Лучшим примером могут служить те села в Австрии, где местные жители вовлечены в процесс. Может быть, они владеют, все вместе, лишь 10-15% акций, но они вовлечены в процесс. Они — акционеры. Они — заинтересованная сторона в таком общественном проекте. И именно они охраняют и защищают ваш проект, а не международные и другие инвесторы. Они защищают собственный бизнес, свое будущее.

Вот мой четвертый совет — вы уже говорили об этом: привлекайте с самого начала экспертов по экологическим вопросам. Потому что «зеленый» курорт, «зеленый» проект, — это современно. Зимние или летние Олимпийские игры невозможны без основательной программы защиты окружающей среды. Включите ее в проект в полном объеме.

Не воспринимайте всерьез фанатиков — тех, кто заранее называет ваш проект преступным. Это нонсенс. Но прислушайтесь к мнению тех, кто

действительно, искренне заинтересован в хорошем «озеленении» индустрии туризма в этом регионе, потому что этот процесс требует много очень тонких и очень сложных технологий. Например, в зимнем туризме, вам необходимо фактически создание искусственного снега. На высоте ниже 2000 метров вам нужен дополнительный снег, искусственный снег. Например, в Австрии, две трети наших склонов, наших пиков имеют такое оборудование. Оно очень дорого, и оно использует воду. Поэтому существуют конкретные требования по управлению водными ресурсами, использованию энергии, энергоносителям. Все это должно быть разработано. Как видите, «озеленение» этого вида туризма чрезвычайно важно.

Затем пятый совет: улучшайте качество обслуживания персонала. Это секрет успеха в сфере услуг. Если у вас недружелюбные люди — неквалифицированные люди — забудьте об успехе. Туристы приедут лишь однажды и больше никогда не вернуться. Но если у вас есть люди — лыжные инструктора, официантки, гостиничные менеджеры, владельцы магазинов и так далее — если у вас есть люди, действительно заинтересованные в помощи вам, дающие советы с улыбкой, то люди приедут снова.

Есть такая китайская пословица: «Без улыбки на лице и умения торговать не стоит открывать лавку» У нас в Австрии в туристической отрасли есть 27 специализированных колледжей, занимающихся повышением квалификации 25-30 тысяч сотрудников ежегодно.

И последний совет: будьте терпеливы. Это инвестиции на годы и десятилетия вперед, потому что индустрия туризма является очень чувствительной и сложной отраслью. Я страстный поклонник горных лыж, и, вероятно, был одним из первых иностранцев, посетивших Северный Кавказ, потому что я увидел картинки и фотографии. Это потрясающе. Я приеду туда, и многие другие жители Западной Европы тоже приедут.

Но самое интересное то, что вам необходимо ежегодно что-то улучшать. Ежегодно, а не только один раз, а затем ждать, смотреть и получать прибыль. В этом случае вы потеряете свои инвестиции за десять лет. Это не то, чего вы хотите. Это не то, что вы заслужили. Итак, совершенствуйте что-то каждый год. Например, мы ежегодно инвестируем около 5-6 миллиардов евро в сферу туризма. Может быть, такая сумма не нужна в самом начале, но она необходима для ежегодных усовершенствований. Поэтому я желаю вам всего самого хорошего. Я горжусь тем, что нахожусь здесь, и я буду внимательно следить за происходящим. Всего вам самого лучшего.

М. Симоньян:

Еще хотите добавить? Вы уже сорвали аплодисменты. Ну, добавьте.

Жан-Пьер Тома:

Я хотел бы отметить два очень важных момента, которые были затронуты господином Хлопониным и господином бывшим канцлером, и я с ними полностью согласен. Первый пункт следующий: во-первых, конечно же, не нужно копировать и воспроизводить крупные французские или австрийские курорты. Нужно принять новую модель, которая, конечно, будет базироваться на других моделях, но будет при этом особой. Я, в частности, думаю об архитектуре, думаю о том, как сохранить окружающую среду, ландшафт. У нас недавно был разговор с господином Хлопониным. Я лыжами также занимался много, и я предпочитаю после тяжелого дня, проведенного в горах, выпить, допустим, горячего молока в шале, а не идти в какой-то ресторан, чтобы там употребить стандартный ужин. Нужно вписываться в существующую местную обстановку, в местную промышленность, с учетом, в том числе, и кулинарии, и местной гастрономии. И, конечно же, это очень важный фактор для развития

туризма. На наших горных курортах мы как раз этим очень активно занимались, и в результате местная экономика очень сильно интегрирована в крупные туристические проекты.

Второй момент — это все, что касается нормативной базы на коммунальном, на департаментском уровне, то есть на местном уровне, тех законов, которые принимались, и мы вчера как раз об этом говорили. Мы создадим группу парламентариев этих регионов, которые поделятся своим опытом. Конечно же, речь идет не о том, чтобы просто перенять это законодательство. Нужно вдохновляться этим законодательством для того, чтобы создать соответствующую правовую базу, и это мне кажется очень важным. Вот два пункта, которые мне хотелось бы выделить.

М. Симоньян:

Спасибо, у нас на связи сейчас, собственно, и будут горы, о которых мы здесь говорим. Мы, к сожалению, уже выбиваемся из графика, поэтому я прошу Лагонаки, которые будут сейчас с нами на связи, — я там когда-то отдыхала, практически в детстве, — быть покороче. И всех выступающих я тоже попрошу придерживаться регламента. Здравствуйте, Лагонаки, вы нас видите, слышите? Вот Лагонаки. Здравствуйте, Лагонаки, у нас там корреспондент Александр Каневич. Александр, мы приветствуем вас и всех, кто там собрался. Смотрите, красота какая. Чудо, чудо. Расскажите, как живут люди, что происходит. Да, снег лежит, точно. Те люди, которые вас сейчас окружают, верят ли они в то, что у вас скоро все будет хорошо?

А. Каневич:

Здравствуйте, Маргарита и уважаемые участники дискуссии. Мы находимся сейчас на Лагонакском нагорье, это примерно в 200 километрах от Краснодара, высота над уровнем моря 1750 метров. Место это мы выбрали не случайно: как раз на этих склонах в скором времени появится

горнолыжный курорт с трассами, подъемниками и всей необходимой инфраструктурой. Кстати, прошу заметить, что мы находимся всего в 90 километрах от главной стройки нашей страны — олимпийского Сочи. Я бы хотел в первую очередь спросить у представителей местной власти, накладывает ли это какие-то особые обязательства. Представьтесь сначала.

А. Кравченко:

Андрей Кравченко, глава муниципального образования «Апшеронский район». Мы, конечно, возлагаем большие надежды на этот проект, на «Курорты Северного Кавказа», на то, что у нас появятся курорты современного уровня. Конечно, статус олимпийского региона накладывает на нас обязательства, и мы понимаем, что курорт должен быть самого современного уровня, соответствующий всем мировым стандартам. Недавно делегация Краснодарского края по поручению губернатора Александра Николаевича Ткачева была в Австрии. Мы посетили ряд горнолыжных курортов и еще раз убедились, что наши природные возможности, наши горы ничем не уступают Альпам. Мы вполне можем сделать курорты даже во многом лучше. Ну и, конечно, для нас очень важно то, что этот проект принесет в экономику района: рабочие места для наших жителей, налоговые поступления.

А. Каневич:

Спасибо. Я сейчас хотел бы дать слово бизнесменам, которые готовы работать по этому проекту. Какие сегодня есть у вас вопросы, что нужно сделать и что сегодня вы готовы делать? Готовы ли вкладывать деньги?

В. Бруно:

Владимир Бруно, заслуженный строитель РФ. И мне, и всем на форуме ясно и понятно, что сделать и как сделать, чтобы этот регион стал очень привлекательным. За моей спиной — прекраснейший пейзаж, прекраснейшие склоны, которые могут позволить Российской Федерации, Краснодарскому краю иметь здесь курорты европейского уровня. Мы построили здесь небольшой туристический комплекс на 42 номера, но чтобы пришел инвестор, необходимо в первую очередь построить дороги, протянуть газопровод, подвести электроэнергию, построить очистные сооружения, обеспечить водоснабжение. Государство должно поучаствовать самым активным образом в освоении этого региона, и тогда он будет очень и очень привлекательным на все оставшееся время.

А. Каневич:

Спасибо. А Вы что можете сказать? Насколько я знаю, Вы тоже занимаетесь бизнесом.

Гуров:

Да, конечно. Добрый день, уважаемые коллеги. Индивидуальный предприниматель Гуров, Москва. Уже на протяжении трех лет я тружусь в Нижегородском сельском поселении, поселок Гуамка. Что хотелось бы отметить? Работаем, трудимся, готовы вкладывать в ресторанный бизнес, в гостиничный и в курортный. Конечно, ждем государство, чтобы оно поучаствовало в развитии инженерных коммуникаций и телекоммуникаций.

А. Каневич:

Спасибо. На сегодня у нас собрались здесь не только бизнесмены, предприниматели, но и обычные жители. Мне хотелось бы узнать, что они об этом думают. Как Вы считаете, это плюс для региона, что здесь появится горнолыжный курорт такого уровня?

Местная жительница:

Я считаю, что такой курорт нужен. Он принесет процветание этому краю. Природные условия — это очень хорошо, но то, что придет вместе с освоением этого проекта, это, безусловно, сыграет самую положительную роль. Молодежь получит новые рабочие места, и останется здесь, и люди из России, из Российской Федерации смогут приехать сюда и увидеть всю эту красоту.

А. Каневич:

Действительно, увидеть здесь есть что, мы находимся здесь уже не первый день. Но хотелось бы спросить у молодежи, готова ли она здесь оставаться, готова ли она здесь работать?

А. Покусова:

Здравствуйте, меня зовут Анна Покусова, мы из Апшеронского сельхозтехникума, студенты, обучающиеся на специальности «туризм». Нам очень нравится этот район, мы бы хотели здесь остаться и работать, и мы надеемся, что в нашем районе будет развиваться туристическая индустрия.

А. Каневич:

Ну конечно, когда речь заходит о стройке, сразу же встает психологический вопрос.

М. Симоньян:

Александр, мы уже выбиваемся из графика, но Вы нам дали прекрасное представление о том, что там происходит, и что все эти разговоры — о том, что на Северном Кавказе скоро будет город-сад, — это не только разговоры у нас в помещении, это правда, мы увидели этих людей. Спасибо Вам,

спасибо вам, местные жители, и бизнесмены, и молодежь, за то, что пришли пообщаться с нами. Мы вам желаем удачи и успеха.

А. Каневич:

Приезжайте!

М. Симоньян:

Приедем, да! Я-то часто езжу. Теперь, я думаю, и многие сидящие здесь приедут.

Мы переходим к Дагестану или нет? Переходим. На связь у нас Дагестан вышел. Мы переходим сейчас туда. Здравствуйте. Рады вас приветствовать. Там тоже наш корреспондент Антон Войцеховский. Антон, расскажите, покажите, кто пришел, если можно, чтобы мы в график уложились, а то опоздаем на важную пленарку. Спасибо.

А. Войцеховский:

Здравствуйте, Маргарита, здравствуйте, Санкт-Петербург. Мы находимся в очень живописном месте, это предгорный Карабудахкенский район Дагестана. Сейчас прекрасная погода, примерно в 200 метрах от нас побережье Каспийского моря, а рядом со мной жители района — те люди, которых интересует и волнует дальнейшее развитие района, региона и края, и, конечно же, проект «Курорты Северного Кавказа», и идея включения прикаспийского кластера в этот проект. Так что начнем, наверное, с вопроса к представителю старшего поколения. Вопрос очень важен для этих мест. Как обстоит дело с безопасностью в регионе и в республике в целом?

Местный житель:

Мне как производителю сельхозпродукции думается, что вложения в нашу республику принесут большую пользу, создадут рабочие места, появятся у людей работа, зарплата, достаток. Молодежь будет занята работой, и некогда будет им заниматься экстремизмом и терроризмом. Это дело очень благоприятно отразится на положении республики и, наверное, всей России. Молодежь, занятая своей работой, не будет отвлекаться на разные ненужные дела, и поможет в борьбе против экстремизма и терроризма.

А. Войцеховский:

От себя добавлю, что идея включения прикаспийского кластера в проект «Курорты Северного Кавказа» вызвала горячую поддержку среди представителей туристического бизнеса. Это понятно, это естественно, и встает не менее естественный вопрос: а что, собственно говоря, этот бизнес может предложить? Каков потенциал региона?

Местный житель:

Как вы говорите, сама идея создания прикаспийского туристского кластера в рамках проекта «Курорты Северного Кавказа» очень своевременна. Посмотрите, здесь есть морское побережье с великолепными природными лагунами, с яркими песчаными пляжами. Здесь есть долина, которая обеспечит транспортную доступность, железная дорога, рядом аэропорт, федеральная трасса. Дальше в реальной доступности, и временной, и географической, — главный Кавказский хребет со всеми его красотами и прелестями. Чего не хватает, естественно, это инфраструктуры. Но, думаю, сам факт создания этого кластера и сам факт создания проекта «Курорты Северного Кавказа» делает более чем перспективным возможность создания современной инфраструктуры на высоком уровне, инфраструктуры международного стандарта, если это получится, если эта идея сработает. Дальше уже можно говорить, что это, безусловно, повлияет

на экономику, на вопрос рабочих мест, на повышение социального фона. Здесь положительного очень много, и будем надеяться на то, что все проекты сбудутся, а мы сами приложим все усилия, чтобы эти перспективы стали реальностью.

М. Симоньян:

Антон, у нас время еще только на одну реплику.

А. Войцеховский:

Последний вопрос — к представителю молодого поколения, дагестанского студенчества, то есть тех людей, которым и предстоит в будущем это все осуществлять. Как они видят это будущее? Какие надежды на это будущее возлагают?

С. Казиев:

Здравствуйте, меня зовут Садо Казиев, я как представитель студенчества Дагестана могу сказать, что завтра мы заканчиваем ВУЗ, и, естественно, для каждого молодого дагестанца очень важно найти себя, трудоустроиться на просторах родной республики. А развитие туризма даст сильнейший толчок самоопределению, самопониманию молодежи как будущего региона. Мы будем работать в этом направлении и будем очень рады поделиться нашим замечательным потенциалом с вами. Приезжайте к нам.

М. Симоньян:

Спасибо. Вы бы видели, с какой гордостью президент Дагестана на вас смотрел все это время, на ваше включение! Спасибо, что были с нами. В течение всей дискуссии с нами находятся, я уже упоминала об этом, главы некоторых республик Северного Кавказа. Это люди с по-настоящему героическими биографиями, о каждом из которых можно написать не одну

книгу. И, конечно, президента Дагестана, который был сейчас на связи, мы не можем не спросить: что происходит, что вы думаете об этом, когда поедут люди и будут чувствовать себя безопасно? Несколько слов, спасибо.

М. Магомедов:

С героической биографией у нас Юнус-Бек Баматгиреевич, настоящий герой России, а мы — обычные руководители, которые выполняют свои обычные обязанности. Но тема для нас очень важная: создание этого кластера, решение правительства о создании АО «Курорты Северного Кавказа» для нас является одним из главных приоритетов в работе. Вы только что видели жителей Дагестана. Действительно, они хотят, ждут таких крупных, серьезных, масштабных проектов. Но надо сказать, что одним только этим проектом развитие нашего региона не ограничивается. Есть серьезная государственная программа развития Северного Кавказа, эта программа реализуется под руководством Александра Геннадьевича Хлопонина, и она будет утверждена и Правительством, и Президентом РФ. Реализация этой программы плюс такие серьезные, крупные, масштабные проекты, я думаю, смогут обеспечить то, о чем сегодня все время говорят: стабильность в регионе и безопасность. Ведь основной причиной тех проблем, которые существуют в регионе, является недостаточное экономическое развитие, недостаточное решение социальных проблем, отсутствие социальных перспектив. Такие проекты дают шанс на возрождение региона, на быстрый экономический рост в нем. Тем самым мы сможем разорвать тот порочный круг, о котором говорил Игорь Иванов. Не надо бояться: надо одновременно и развивать эти проекты, и решать проблемы безопасности, обеспечения стабильности. Здесь нужна работа и со стороны правоохранительных структур, и с нашей, руководители регионов и руководители муниципальных образований, я думаю, все это вместе является гарантией того, что через какое-то время будет

стабильность и будет экономический рост. Но мне очень понравилась мысль, которой с нами поделился господин Шюссель — мысль о том, что надо активнее вовлекать в эти процессы местное население. И наиболее успешными стали те регионы, те деревни, где население является одновременно участником этого процесса, владельцем акций этих предприятий. Я думаю, что если мы сможем население таким образом интегрировать, это будет главная гарантия безопасности всего того, что там будет происходить. Это очень важный момент. Ну и, конечно, все остальное есть: и уникальная природа, и высочайший рекреационный потенциал.

Я горжусь возможностями Республики Дагестан. У нас, кроме горнолыжного туризма, конечно, есть возможности для развития морского, пляжного туризма, а также лечебного туризма. У нас очень большое количество лечебных минеральных источников, более 200, и это позволяет нам говорить о том, что наш туристический сезон будет круглогодичным, а значит, и эффективным, и выгодным для тех, кто хочет инвестировать свои средства в развитие туристического кластера в республике. У нас богатейшая история, культурное наследие, архитектура, — 6 000 памятников истории архитектуры на территории Дагестана. О Дербенте сегодня уже говорили, это город, который относится к всемирному наследию ЮНЕСКО, безусловно, самый древний город в России, и один из древнейших городов мира. Есть уникальная крепость, цитадель Нарин-Кала. Это наиболее яркие примеры, есть еще сотни исторических памятников, которые представляют интерес для любого приезжего. Очень развиты народные промыслы. Изделия дагестанских мастеров — кубачинских, мунцукульских, балхарских, табасаранских, — известны по всему миру.

Все это позволяет нам говорить о будущем и туристического кластера, и в целом республики с оптимизмом. Мы предпринимаем все необходимые усилия, мы приняли необходимые законодательные акты на

республиканском уровне, заключили соглашение с корпорацией «Курорты Северного Кавказа», соглашение с Министерством экономического развития, и то же самое сделали на муниципальном уровне. Все необходимое со стороны региональных и муниципальных властей сделано, в этом можно не сомневаться. Дальше дело уже за инвесторами. Приглашаем в Дагестан.

М. Симоньян:

Хоть не положено женщине в Дагестане, но вынуждена Вас перебить, потому что мы не укладываемся в график. Спасибо Вам большое. У нас есть еще гость сегодня, это принц Фейсал бин ал-Хуссейн. Это представитель королевского дома Иордании, он организовал движение, которое призвано сделать так, чтобы спорт помогал бороться с бедностью в разных странах. Здравствуйте, спасибо, что присоединились к нам, у меня есть вопрос: а ваши соотечественники, они приедут к нам кататься на лыжах, отдыхать?

Принц Ф. бин ал-Хуссейн:

Большое спасибо, господа президенты республик Северо-Кавказского региона, уважаемые участники дискуссии.

Учитывая возможное развитие и потенциал региона, я думаю, что иорданцам, вероятно, пришлась бы по вкусу возможность приехать и посетить его. Но для начала позвольте выразить убежденность в том, что Северный Кавказ является регионом с огромным потенциалом и невероятными инвестиционными возможностями. Правильно сделанные инвестиции не только обеспечат высокую рентабельность, но также послужат локомотивом перемен, меняя жизнь и будущее больших групп людей.

Мы уже слышали о рисках, как существующих, так и возможных, особенно в плане безопасности, и о том, как эти риски можно уменьшить и контролировать, как можно изменить восприятие региона извне. Я очень хочу сосредоточиться на проблеме рисков и восприятия ситуации в регионе и, исходя из своего опыта, назвать примеры того, как спорт помогает в решении этих вопросов.

В Иордании мы были бы счастливы иметь такие же возможности, какими располагаете вы для успешного проведения международных спортивных мероприятий мирового класса. И это не только уважение к вашей стране за рубежом, но и вложения в местный потенциал. Почти за тысячу дней до Олимпийских игр 2014 года в Сочи они уже влияют на весь регион. Они привлекают крупные инвестиции в инфраструктуру, как отметил господин Томас, и являются ключевым элементом для развития региона после окончания Игр.

Инвестиции в инфраструктуру, — например, в горнолыжные центры, описанные господином Билаловым, — являются трамплином для спортивного туризма будущего, который, при успешном позиционировании и рекламировании, может обеспечить стабильные рабочие места и способствовать экономическому развитию региона. С повышением мобильности, особенно среди молодежи, повысится и интерес туристов со всего мира, желающих насладиться лыжными трассами, источниками, летними курортами Кавказа.

И если местные возможности и партнерства, созданные для Олимпийских игр, сохранятся после их окончания, то регион будет вполне в состоянии использовать эти умножающиеся шансы. Но инвестиции в физическую инфраструктуру и экономические проекты должны быть поддержаны специально спланированными инвестициями в общественный капитал. Общественный капитал имеет жизненно важное значение для защиты

ожидаемых доходов от инвестиций и появления социальных преимуществ, для их распределения и поддержания местными общинами.

В спорте это играет роль на начальном уровне и связано с образованием. «Поколения за Мир» (Generations for Peace), организация, которую я основал в 2007 году, оказывает помощь в этом по всему миру. Миротворческая деятельность моего покойного отца, короля Хусейна, которую продолжил мой брат, Его Величество Абдалла II, вдохновили меня, в качестве президента Олимпийского комитета Иордании, создать организацию «Поколения за Мир», которая действует на международном уровне, так, что спорт служит миру и развитию.

Быстро расширяясь, мы обучили более 4200 молодежных лидеров в 46 странах и территориях на Ближнем Востоке, в Африке, Азии и Европе тому, как использовать силу спорта, неконкурентные виды спорта, в качестве инструмента для погашения конфликтов. Миротворческая деятельность этих молодых людей уже затронула жизнь более чем 62 000 детей. Работа также началась в Дагестане, Кабардино-Балкарии — я прошу прощения, если я произнес это название неправильно — и в Чечне.

По ходу дела мы узнали многое: что работает, а что нет. Из нашего опыта мы знаем, что контекст сильно зависит от ситуации, и что мероприятия спортивного характера не могут быть просто скопированы и перенесены из одного места в другое. Они должны быть адаптированы к местным условиям.

Мы знаем, что спорт сам по себе не может обеспечивать безопасность или разрешать конфликты. Но он способен внести важный вклад в это, причем без больших затрат. Создание общественного капитала требует тщательной стратегии, основанной не на ассимиляции, а на социальной интеграции, которая защищает и уважает разнообразие, принимая его как должное.

Участие в широких спортивных мероприятиях — если оно регулярное, если оно правильно подготовлено, и если, самое главное, оно включает в себя дополнительные образовательные элементы — предоставляет людям самого разного происхождения (особенно молодежи) возможность для безопасного повышения самоуважения, выработки лидерских качеств, позволяет им общаться и взаимодействовать с друг с другом.

Это помогает развить терпимость и взаимное уважение в будущих лидерах. Они начинают переоценку своего восприятия "их" и "нас" и открывают для себя новые перспективы, рассматривая себя совместно с другими. Благодаря этому, разнообразие воспринимается как преимущество.

Поэтому я бы предложил развивать такие массовые спортивные мероприятия, которые имеют большое значение для выработки социальной политики и ее реализации. Параллельно...

М. Симонян:

Ваше Высочество, к сожалению, у нас осталось всего две минуты. Спасибо большое. Приношу свои извинения.

Принц Ф. бин ал-Хуссейн:

Мне нужно всего 30 секунд.

М. Симонян:

Хорошо.

Принц Ф. бин ал-Хуссейн:

Крупные инвестиции в инфраструктуру и значительное наращивание потенциала сотрудничества между государственными и частными предприятиями дают прекрасную возможность для запуска программ такого рода по всему региону. В то же время общественный капитал, создаваемый

благодаря этим программам, в свою очередь, помогает защищать инвестиции и поддерживать их объем.

Поэтому я считаю, что раскрытие потенциала такого региона, как Северный Кавказ, заключается в использовании этих уникальных ресурсов на постоянной основе. Но оно также требует принять как должное разнообразие — особенно в регионе, населенном 42 народами, говорящими на сотне языков и диалектов — для создания общественного капитала, который станет фактором поддержки ожидаемого дохода по инвестициям.

Спасибо большое.

М. Симоньян:

Спасибо и за то, что Вы сказали, и за то, что делаете. Александр Геннадьевич, эти две минуты посвящены Вам. У Вас теперь больше надежд на будущее Кавказа?

А. Хлопонин:

Ну, если честно, Вы прервали принца, и я бы засомневался с точки зрения инвестиций, правильно ли мы поступаем. Я готов отдать две минуты для продолжения диалога.

М. Симоньян:

Александр Геннадьевич, у меня очень-очень строгие режиссеры, Ваши помощники, которые в ухо мне говорят «всё-всё-всё».

А. Хлопонин:

Дорогие друзья, я в завершение могу только поблагодарить всех за то, что вы пришли сюда и поучаствовали в этой дискуссии. Я, конечно, не хочу сказать: расслабьтесь, успокойтесь, в той атмосфере, в которой мы сегодня

обсуждаем эту проблему, она кажется настолько простой и легко решаемой. Мы все понимаем, что для решения той задачи, которая перед нами поставлена, нужно проделать очень тонкую профессиональную работу, фактически в ручном режиме. Нам действительно есть чему поучиться у наших коллег, нам придется практически в отверточном режиме отстраивать российское законодательство, принимать правительственные акты, нормативные документы. Те шаги, которые мы сегодня делаем, мы делаем, фактически, благодаря энтузиазму тех людей, которые живут и работают на Кавказе, и тех моих коллег, которые работают в компании «Курорты Северного Кавказа». Единственное, что я могу сказать: это территория России, это наша территория, которую мы очень любим, и мы сделаем все для того, чтобы эта территория процветала, была красивой, стабильной, мирной, гостеприимной для жителей всего мира, всего земного шара. Поэтому огромное всем спасибо за участие. Я думаю, что через год мы совершим очередное достижение в развитии наших проектов. Спасибо большое.

М. Симоньян:

Спасибо. У меня одно радостное сообщение — надеюсь, что радостное, — для всех, кто здесь присутствовал. На выходе всем участникам дискуссии дадут карты почетного гостя на будущие курорты и ски-пассы. Спасибо.